

СКВОЗНЯЧОК ГЛОБАЛИЗМА

Рэм Коолхаас:
«Я подарил бесприданнице
великолепный сейф»

Егор Ларичев

Рэм Коолхаас — самый знаменитый архитектор Голландии. В прошлом — киносценарист, учившийся на одном курсе с Полем Верхувеном. Автор теоретических работ, главная из которых — «Нью-Йоркский делириум. Ретроактивный манифест Манхэттена» — заложила основу восприятия современного города как многомерного мультимедийного пространства. В данный момент его бюро ОМА ведет около 60 проектов, а среди наиболее громких построек — «Евролиль», роттердамский Кунстхалле, университетский Центр в Утрехте, вилла даль Ава под Парижем.

В рекордные сроки (менее года) Коолхаас выполнил для музейной системы Гуггенхайма два музейных пространства в Лас-Вегасе: «Большую коробку» (для музея Гуггенхайм/Лас-Вегас) и «Коробку драгоценностей», где будут размещаться совместные проекты Эрмитажа и Гуггенхайма. В начале октября эти два зала открылись: первый — выставкой «Искусство мотоцикла» (дизайнер — Фрэнк Гери), второй — выставкой «Шедевры и коллекционеры» (25 работ постимпрессионистов из Эрмитажа и ранних модернистов из коллекции Гуггенхайм/Нью-Йорк). Рэм Коолхаас также заявлен как главный архитектор проекта петербургского филиала Гуггенхайма, который должен занять часть помещений в здании Главного штаба.

ГОСПОДИН КООЛХААС, вы известны как автор выражения «Fuck the context!». Каково было иметь Лас-Вегас в виде контекста для проектирования?

— Это было ошеломляюще. Американский коммерческий вернакуляр, квинтэссенцией которого является Лас-Вегас, — безумно сильная по своей образности и витальной силе вещь. Ее жизнеспособность и успешность показывает, насколько узки рамки того, что принято считать архитектурой в традиционном понимании. Бороться с ней нельзя — съест. Даже дистанцироваться от нее можно, только приняв ее правила игры. Поверив, что ли, в нее.

— Но ваши лас-вегасские вещи сильны как никогда. И кроме того, они разительно отличаются от своего окружения.

— Это потому, что я не делал здесь архитектуры. Я проектировал подчиненные своей функции музейные пространства. Нет, лучше сказать — выставочные машины.

— В таком случае объясните принцип их действия.

— Галерея «Эрмитаж — Гуггенхайм» — «Коробка драгоценностей» — представляет собой коробку из стали кортен, которая сделана для того, чтобы защитить высокое искусство от внешнего «низкого» окружения. Здесь же казино в двух шагах! Другая цель — создать пространство, которое было бы на-

тонный под потолком. Он везде ездит и все может поднять. В отличие от «Коробки драгоценностей», рассчитанной на ограниченное количество шедевров, этот зал может принять в себя любые объекты.

— Не кажется ли вам, что размещение в «Большой коробке» в качестве первой выставки «Искусства мотоцикла» с фирменными загугликами Фрэнка Гери — не слишком удачный ход? Зал так хорош, что в нем и на Дональда Джадда не скучно было бы смотреть.

— Есть немного. Но, во-первых, Фрэнк — amigo, а во-вторых... Все ведь хорошо?

— Ну да, даже очень. Просто ваши архитектуры несколько противоре...

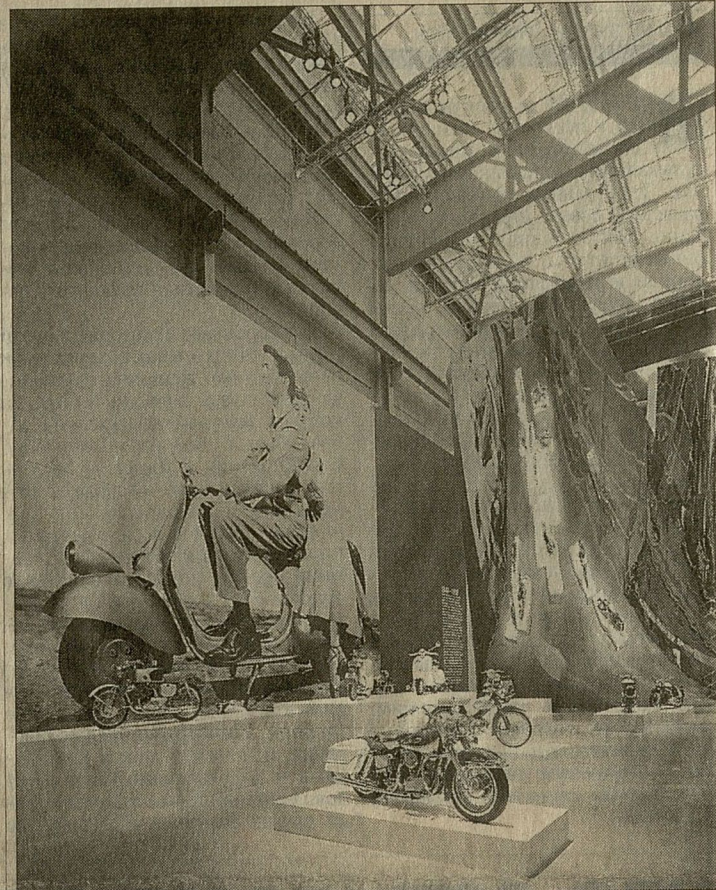
— (Не дослушивая.) В таком случае это доказывает универсальность созданной мною машины.

Рэм Коолхаас.
Фото Егора Ларичева

нии, так и в повседневной жизни. Но я не работаю на компьютере, не вижу там формы и не интересуюсь видеоиграми. Наш мир кажется мне настолько интересным сценарием, что грех искать ему подмену. Глобализация — это бесконечно интересный процесс организации материи в любых ее проявлениях: от информации до физических структур, коими являются здания.

— Вас часто определяют как неомодерниста. Пусть это и условный термин, но в чем отличие модернизма современного от интернационального стиля?

Дизайн выставки «Искусство мотоцикла», которой открылась «Большая коробка», делал Фрэнк Гери — архитектор музея Гуггенхайма в Бильбао. Что и видно.

Фото Дэвида Халда (Фонд Соломона Р. Гуггенхайма)

Здесь действительно можно выставлять все.

— Ваша архитектура обыкновенно груба. Чем вы это объясните?

— Мощная, почти скульптурная деталь — средство сохранения архитектурной идентичности в эпоху глобализации.

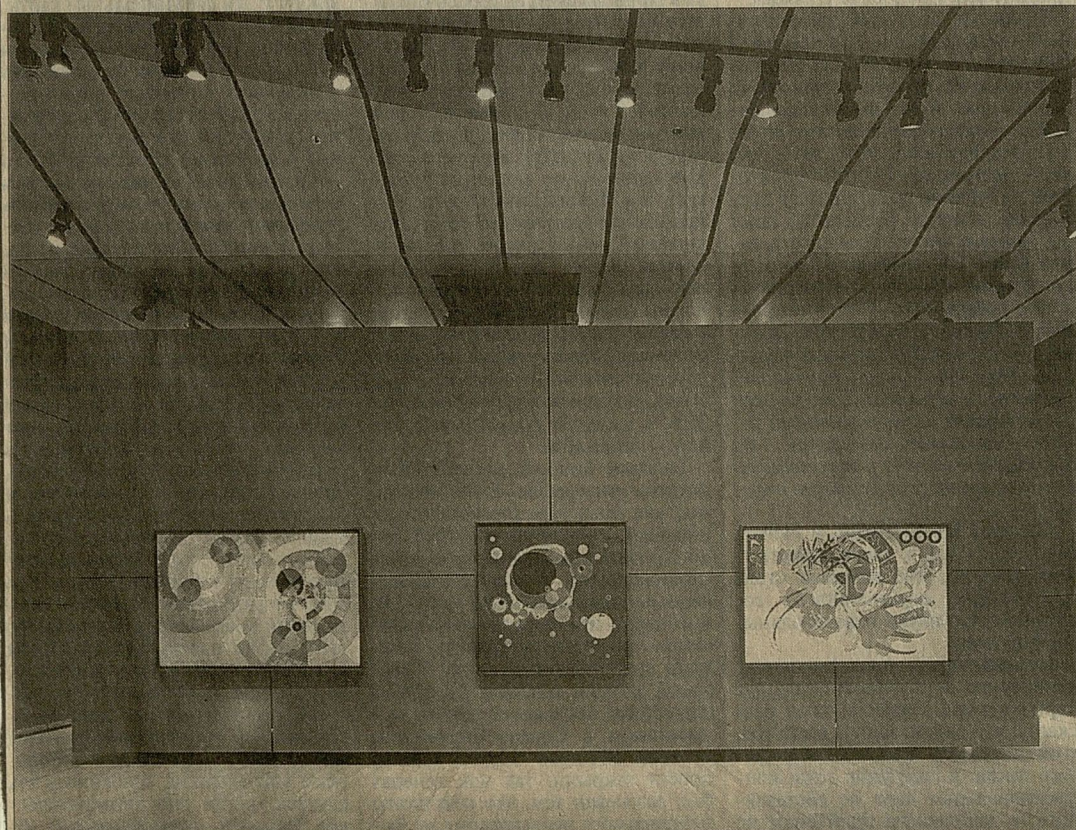
— В своей речи вы говорили, что «Лас-Вегас — единственный в своем роде город взаимодействия частного и общего, где стал возможен брак между высокой и низкой культурами». Не кажется ли вам, что на этом американском празднике жизни европейская культура выглядит бесприданницей, а брак, строго говоря, неравный?

— Во-первых, пятьдесят полотен постимпрессионистов — это не то

— Современный глокальный (термин, соединяющий противоположные аспекты архитектурной практики — глобальный и локальный) модернизм работает более широко. Мы не хотим, чтобы всем или везде было ОДИНАКОВО хорошо. Мы пытаемся создавать пространства, где человек любой культуры, религии или направления мысли чувствует себя ХОРОШО.

— И какими же методами это достигается? Ведь попытка напичкать здание различной культурной начинкой чаще всего превращает его в постмодернистский компот или эклектический пирог.

— Мы не делаем ничего сладкого. Скорее жесткие, но подвижные

У «Коробки драгоценностей», которую Коолхаас сделал в лас-вегасском отеле «Венецианец», есть только интерьеры.

Фото Дэвида Халда (Фонд Соломона Р. Гуггенхайма)

столько не похоже на все то, что рядом, чтобы человек, переступая порог, оказывался в другом времени и месте.

«Большая коробка» антагонистична малой. Она вся открывается: боковая стена целиком отъезжает, перекрытия могут изменять высоту, сквозь окно в потолке можно спускать гигантские объекты искусства — с помощью вертолета. Теоретически здесь можно смонтировать все, вплоть до четырехэтажных экспозиций. Ну и кран, конечно, тридцатипяти-

чтобы не приданое. А во-вторых, я ведь дал ей великолепный сейф — ту самую «Коробку драгоценностей». Сейф, где она будет save (спасена).

— К вопросу о глобальной сети. На открытии ваших музеев презентовался еще и сайт www.guggenheim.com Хани Рашида. Влияет ли на вас виртуальная реальность?

— Нет. То есть в той же степени, как и на остальной мир. Значит, да. Естественно, волей-неволей сталкиваешься с компьютерными образами — как при проектирова-

телескопические рамы. Современная архитектура предоставляет своему пользователю и обитателю большую вариативность пространства, а значит — свободу выбора. Но все это лишь ячейки для размещения личного культурного багажа.

— То есть наш мир — вокзал?
— Нет. Скорее аэропорт.
— Последний вопрос. Чего, на взгляд Рэма Коолхааса, не хватает современной архитектуре?

— Интуиции.

Лас-Вегас—Москва